

Елена ЕШАН,

начальник отдела публикации документов Центрального архива Нижегородской области



## «НИЖЕГОРОЦКОЙ ГУБЕРНИИ БЫТЬ ОСОБО...»

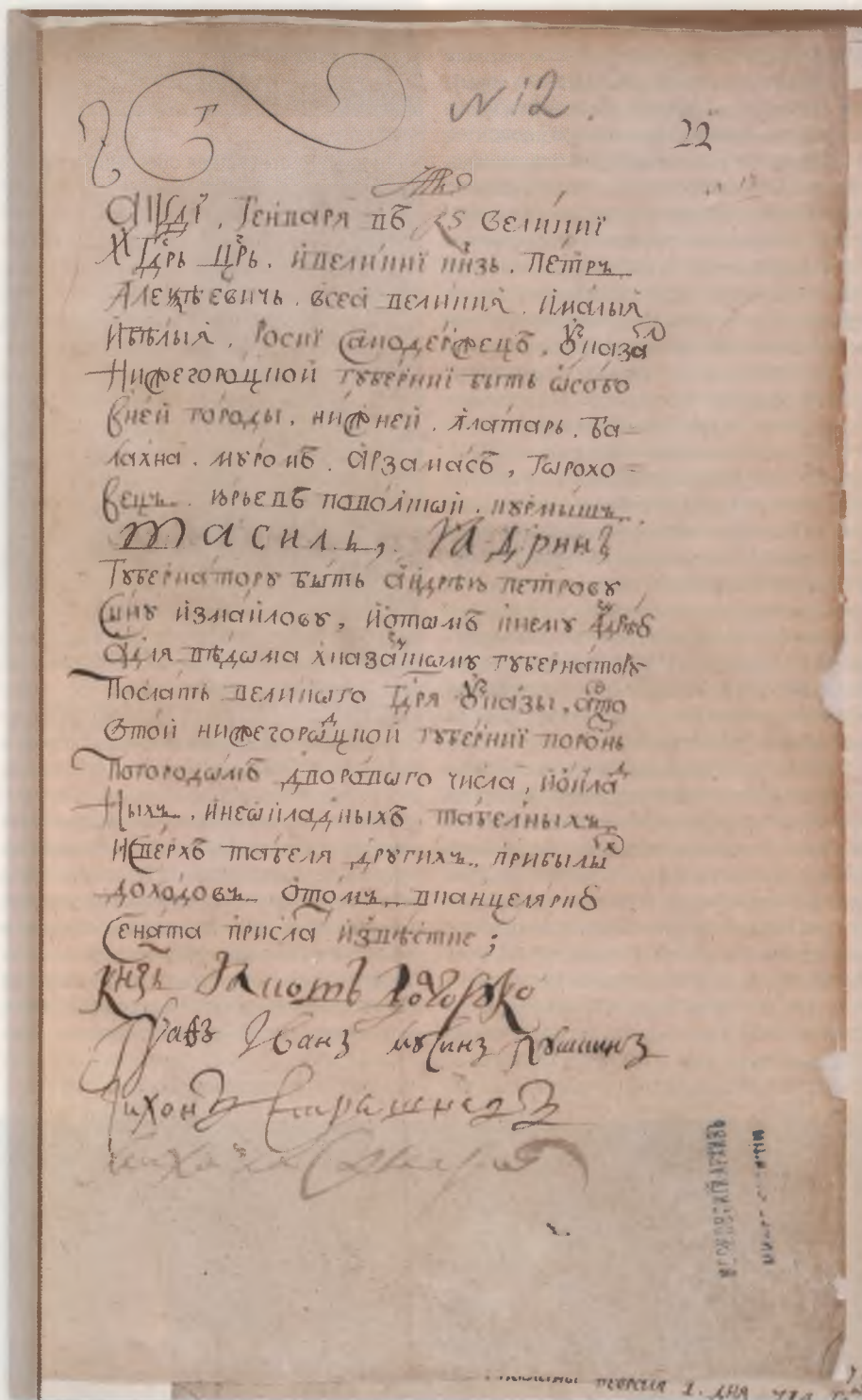
Нижегородская губерния в эпоху петровских реформ

**П**реобразовательная деятельность Петра I затронула все сферы государственного устройства и изменила жизнь России. Коренным переменам подверглись не только административно-территориальное устройство, но и местное управление, экономика и культурная жизнь государства.

Для оптимизации управления огромной территорией Российского государства указом от 18 декабря 1708 года Пётр I повелел вместо разрозненных уездов «для всенародной пользы учинить восемь губерний и к ним росписать города»<sup>1</sup>. По этому указу территория Нижегородского края вошла в состав Казанской губернии. Однако огромная по территории и численности населения Казанская губерния оказалась плохо управляемой и нежизнеспособной. Не удалось установить оперативную связь между губернским центром во главе с приказом Казанского дворца и нижегородскими «окраинами», что затрудняло учёт населения, парализовало сбор налогов и набор рекрутов в армию.

Между тем в Волго-Окском междуречье столетиями складывались прочные административные и экономические связи между Нижним Новгородом и соседними территориями с центрами в Балахне, Арзамасе, Алатыре и других городах. Именно на эти исторически сложившиеся в Нижегородском регионе связи и делался упор, когда для достижения здесь эффективного управления и сбора «прибылых доходов» 26 января (6 февраля по новому стилю) 1714 года Правительствующим Сенатом был утверждён указ Петра I о том, что «Нижегородской губернии быть особо, в ней города: Нижней, Алатарь, Балахна, Арзамас, Гороховец, Юрьев Поволской, Курмыш, Василь, Ядрин. Губернатору быть Андрею Петрову сыну Измайлову...»<sup>2</sup>.

Перед первым нижегородским губернатором сразу же была поставлена задача собрать сведения о количестве населения и размере налогов, собираемых с губернии: «А что в той Нижегородской губернии порознь по городам дворового числа и окладных и



И. М. Никитин. Портрет Петра I. 1721 г.  
Государственный Русский музей.

Указ Правительствующего Сената на основании указа Петра I о создании Нижегородской губернии. 26 января 1714 г. РГАДА. Ф. 248. Кн. 513. Л. 22. Подлинник. Писарский текст.

неокладных табельных и сверх табеля других прибылых доходов — о том в канцелярию Сената прислать известие»<sup>3</sup>.

Представитель знатного дворянского рода, хорошо образованный и опытный дипломат, Измайлов (1650-е (?)–1714)<sup>4</sup> приступил к управлению вверенной ему губернией основательно. Уже в марте 1714 года при губернаторе начала действовать Нижегородская губернская канцелярия, в которую из канцелярии Сената были назначены 12 человек, в том числе и выбранные самим Измайловым «царедворцы»<sup>5</sup>. Однако оказалось, что П. С. Темиряев, которого Измайлов хотел сделать своим помощником, уже назначен комиссаром Рижской губернии. Не могли быть направлены в Нижегородскую губернию и офицеры действующей армии М. П. Измайлов, И. А. Ознобишин и Я. М. Прокудин. В итоге в Нижегородскую губернию были «отсланы к делам» только пять человек — назначенный ландрихтером Т. К. Кутузов, а также И. А. Посников, С. Е. Пашков, М. Г. Брянчанинов и М. И. Извольский.

Сенатским указом от 6 марта 1714 года в Нижегородскую губернию были назначены 9 ландратов: И. В. Теряев, Я. Г. Чертков, Ю. К. Щербатый, А. А. Болховской, И. Я. Новосильцев, Д. И. Есипов, Д. Ураков, И. И. Молоствов и В. И. Чертков<sup>6</sup>.

Наделённый всей полнотой административной, финансовой, полицейской и судебной власти, Андрей Петрович Измайлов должен был ведать и состоянием нижегородского гарнизона. Однако по прибытии его в губернию выяснилось, что гарнизон не сформирован. К губернатору «не явилось ни единого лягулярного человека, ни солдата, ни драгуна»<sup>7</sup>. Отсутствие гарнизона означало почти полную парализацию управления губернией: «не токмо ради нужных посылок, но и за казноу посылать некого». Хотя, по мнению Измайлова, ресурсы для формирования гарнизона в губернии имелись: из «стрелецких детей» призывного возраста в городах в солдаты и драгуны можно было набрать порядка 300 человек<sup>8</sup>.

«Безоружность» губернии была «на руку» многочисленным «воровским» шайкам: на протяжении всего 1714 года в губернскую канцелярию из уездов ежемесячно поступали доношения о разбойных нападениях на дворы, помещичьи имения и целые сёла. Крестьянские челобитные пестрят сообщениями о том, что нападавшие «у жилых крестьян многой хлеб с поль оржаной и яровой воровски перевозили и перемолотили», «кнаехали на них в дву лотках воровские незнанные люди человек с тритцеть, и бив, ограбили», «на дороге напали на него воровские люди ... и били его и увечили и рагатиною покололи и ... денги у него отняли»<sup>9</sup> и т.п.

Не менее важной задачей Измайлова было формирование местной администрации и назначение должностных лиц в уездные города — и прежде всего комендантов. Комендант был наделён административными и судебными полномочиями, он отвечал за сбор налогов с подведомственной ему территории — должен был «великого государя дела управлять и зборы окладные и неокладные збирать бездомично и ... росправными делами ведать»<sup>10</sup>. Уже 23 апреля 1714 года Пётр I потребовал от губернатора срочной присылки в петербургское Адмиралтейство «многова числа денег» (налогов) с Нижегородской губернии, не только за 1714-й, но и долгов за 1713 год. Указав на недопустимость сбоя в приобретении материалов для флота и выплате жалования его личному составу, царь напомнил Измайлову о личной ответственности и «жестоком» ответе за промедление.

Как и другие, Нижегородская губерния была обязана поставлять в армию рекрутов: шла затяжная Северная война (1700–1721). Доставшаяся в управление Измайлову территория являлась должником и по поставке рекрутов, и по уплате штрафных денег за это нарушение. Непоставка солдат в армию допускалась только в случае запустения территории. Царским указом от 6 мая 1714 года губернатору предписывалось лично осмотреть «пустые» места, чтобы выявить реальную ситуацию, — либо направить туда вице-губернатора или доверенных людей. За недосылку положенного числа рекрутов ему грозило наказание через лишение «своей чести и имения».

В то же время в Нижнем Новгороде продолжали содержаться «свейские полоненики мужеск и женск пол», которых в 1711 году было учтено 59 человек<sup>11</sup>. Указ о высылке шведских военнопленных из всех губерний в Петербург для последующей отправки их на родину последовал только 21 октября 1721 года.

Так и не решённые за короткое губернаторство Измайлова (уже 13 мая 1714 года он скончался) проблемы внутренней безопасности региона, местного управления, сбора налогов и поставки рекрутов предстояло решать его преемникам. Назначение нового нижегородского губернатора последовало не сразу. Вначале, 8 июня 1714 года, губернией стал управлять нижегородский ландрихтер Т. К. Кутузов — до назначения нового губернатора именно он отвечал и за сбор налогов, и за отсылку денег, и за отправку людей в армию и на государственные работы<sup>12</sup>. Вскоре его заместил назначенный в Нижний Новгород ландратом государев стольник князь Степан Иванович Путятин — до того исполнявший ту же должность в Арзамасе. До назначения губернатора или вице-губернатора он должен был коллегиально с другими ландратами «отправлять всякие дела» и «сбирать денежную казну на полки». Его главенство над «прежними ландратами» оговаривалось в приговоре Сената от 23 июня и вступало в силу после принятия им присяги<sup>13</sup>.

Прибыв в Нижний Новгород 20 августа 1714 года, Путятин столкнулся с теми же проблемами, о которых ранее докладывал Измайлов: несформированность местной администрации, отсутствие гарнизона, «воровские» набеги и грабежи...

Произшедшие вскоре изменения в порядке управления губернии были связаны с петровским указом от 28 января 1715 года. Он уточнял должностной состав местной администрации, регламентировал размер жалования чиновников, совершенствовал административно-территориальное деление губерний. Нижегородская не была пограничной, поэтому ею должен был управлять вице-губернатор, жалование которого составило половину губернаторского: 600 рублей и 300 четвертей хлеба в год. Первым нижегородским вице-губернатором 1 февраля 1715 года и был назначен Степан Путятин.

Согласно указу, Нижегородская губерния делилась не на уезды, а на доли. Эта новая административно-территориальная единица соответствовала территории, на которой находилось 5536 заселённых тяглых (податных) дворов. Управление в каждой доле было возложено на 1 ландрата и 1 комиссара, в помощь которым назначались 4 подьячих и 12 конных посыльных со строго определённым денежным и хлебным жалованием и с условием не брать взятки: «ни за что отнюдь не иметь ничего под лишением живота»<sup>14</sup>. Управление губернией должно было осуществляться по чёткой схеме. При вице-губернаторе, меняясь через 1–2 месяца, должны были находиться два помощника-ландрата (их долями в это время управляли комиссары). В конце года все ландраты должны были съезжаться в Нижний Новгород для отчёта перед губернатором и решения общегубернских проблем.

Штат нижегородской губернской администрации полностью был сформирован к концу 1715-го. Согласно доношению Путятина Сенату от 16 ноября 1715 года, он состоял из вице-губернатора, 12 ландратов, 12 комиссаров, 200 «старых», «средней статьи» и «молодых» подьячих, двух дьяков и секретаря<sup>15</sup>.

Несмотря на формальную укомплектованность, более половины состава администрации (комиссары, дьяки, подьячие) исполняли различные поручения вне пределов Нижегородской губернии. Более 100 человек сопровождали «работных людей» в Петербург, находились по 2–3 года при нижегородских полках, были прикомандированы к Преображенскому полку для «счётных и розыскных дел», направлялись на армейскую службу. Из-за этого, отмечал Путятин, «в губернии ныне чинится великая остоновка»<sup>16</sup>.

Нерешённой проблемой в правление Путятина продолжала оставаться малочисленность губернского гарнизона: согласно именному списку, в Нижнем Новгороде солдат было 321, а младших офицеров и сержантов — всего 7 человек<sup>17</sup>. В других городах

Господинъ Губернаторъ

Уведомлены мы. что неможно нанесть 1714 —  
 на Прощенье 1713. Тады неприяно валиратство  
 Пополовренно Оица наваша Губернъ мношва  
 шла денегъ што ради Половнии сеть обиде  
 ради на торговле вьскыде што денегъ испра  
 вятсь. а вран вы онов вьскылов денегъ  
 сноро несправитсь. Истиница што Платили  
 на лоты материаловъ шаше вьскы жало  
 вая вьскышъ сиротинъ вая остновина  
 вьско Приндевалъ вьскышъ вьскошъ отвъ  
 хать.

В Санктпетербурга  
 в 23 Апреля  
 1714

Сид

Указ Петра I нижегородскому губернатору А. П. Измайлову о направлении в Адмиралтейство окладных денег, собранных в Нижегородской губернии за 1713 и 1714 годы. 23 апреля 1714 г. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 47а. Л. 16, 17. Подлинник. Писарский текст. На конверте оттиск на красном сургуче круглой печати с изображением государственной символики.

Указ Петра I нижегородскому вице-губернатору С. И. Путятину о принудительной мобилизации работников для рубки корабельного леса. 14 февраля 1716 г. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 47а. Л. 51, 52об. Подлинник. Писарский текст. На конверте оттиск на красном сургуче круглой печати с изображением государственной символики.

губернии гарнизонов вообще не имелось, а потребность в военной силе была велика: солдаты выполняли функции рассыльных, сопровождали собранные в губернии денежные суммы в Москву и Петербург, обеспечивали порядок на ярмарках — Макарьевской, Языковской, Спасской — и в самом Нижнем Новгороде. В доношении Сенату от 20 марта 1716 года Путятин отмечал, что участились случаи разбойных нападений на селения, так как общеизвестно, что «салдат в Нижнем нет, и послать за ними неково и не с чем — ружья нет»<sup>18</sup>.

С 1715 года началась подворная перепись, которую в каждой из долей губернии должны были проводить ландраты. В январе ландраты были назначены в города семи из двенадцати долей. В Арзамасе, Муроме и Юрьевце перепись вместо них надлежало проводить комиссарам. В оставшихся двух долях к началу переписи не было ни ландратов, ни комиссаров, поэтому 18 июня 1716 года из Сената туда командировали двух «царедворцев». Только к сентябрю штат комиссаров (с жалованием 60 рублей и 60 четвертей хлеба в год) был полностью укомплектован во всех долях. А уже 2 октября 1717 года царь потребовал результатов переписи: проводившие перепись ландраты, а затем и Путятин

должны были явиться в Петербург «по первому зимнему пути», захватив с собой переписные книги<sup>19</sup>.

В конце 1717 года на непродолжительное время Нижегородская губерния была объединена с Казанской и оказалась под управлением казанского губернатора Петра Самойловича Салтыкова. Ему и направлялись теперь указы и распоряжения царя и Сената. Впрочем, указания относительно дел Нижегородской губернии (о направлении ремесленников в Петербург, о транспортировке корабельного леса, о льготах купеческим дворам в Нижнем Новгороде и т.п.) вплоть до конца января 1719 года были адресованы нижегородскому вице-губернатору Путятину.

Одной из серьёзнейших проблем этого периода была борьба церковной и светской властей с расколом и «раскольниками». В Нижегородском крае, являвшемся крупным центром старообрядчества в Поволжье, этой борьбой руководил епископ Нижегородский и Алатырский Питирим (1665 (?)–1738). В марте 1715 года, ещё будучи игуменом Переяславль-Залесского Николаевского монастыря, Питирим обратился к Петру I с просьбой обеспечить ему содействие властей Нижегородской губернии в борьбе с «замерзельми раскольниками»<sup>20</sup>. Содействие было оказано направлением 2 марта 1718 года в губернию отряда во главе с капитан-поручиком Преображенского полка Ю. А. Ржевским, задачей которого было выявление, перепись и обложение «двойным окладом» всех раскольников «мужеска полу»<sup>21</sup>. Согласно инструкции, данной капитан-поручику царём, распространителей раскола, если их проповедническая деятельность будет доказана, надлежало, «вырезав ноздри», ссылать на галеры.

Для оптимизации искоренения раскольничества указом Петра I от 16 марта 1719 года Нижегородская епархия была расширена в границах: из Патриаршей области ей были переданы города Балахна, Юрьевец Поволжский и Галич с уездами до реки Унжи.

Господинъ вице Губернаторъ

Писма пна назанно вице Губернаторъ  
 Хвращо сто вни Хеторацио Губерн  
 работни дорадо парабены тьсо в  
 работи напристане вози нманим  
 бца И для того Гесели дорадо на  
 нешше I велите е братъ работни  
 сразны хъзю нижегородно Губерн  
 вездол обвозе и плати денги прот  
 наемны работни:

Имбашъ Губерн  
 в 14. 1716

Сид

В январе 1720 года Юрий Алексеевич Ржевский (1674–1729) был назначен нижегородским вице-губернатором. В течение этого года он собрал «двойной оклад» за 1718–1719 годы в размере более 17 525 рублей с 19 699 человек и более 315 рублей штрафных денег за пять лет<sup>22</sup>. Как вице-губернатор, он отвечал и за сбор всех других налогов в губернии — «окладных» и «неокладных».

Указ Петра I от 29 мая 1719 года восстановил самостоятельную Нижегородскую губернию<sup>23</sup>. Выведенная из состава Казанской губернии, она теперь делилась на три провинции (Нижегородскую, Арзамасскую и Алатырскую), имела 9 городов, 70 773 «жилых» крестьянских и ясачных двора.

Начатая в 1719-м новая общегосударственная перепись должна была дать точные сведения о числе заселённых дворов и «душ» мужского пола. На основании царского указа от 14 января 1720 года вице-губернатор Ржевский должен был предоставить руководившему переписью бригадиру В. Н. Зотову полные сведения «о дворомовом числе и о людях»<sup>24</sup>. По данным переписи 1722 года на территории губернии проживало 423 322 человека мужского пола (перепись учитывала только мужчин)<sup>25</sup>, в том числе русские, мордва, татары, мари, удмурты, чувашаи.

Несмотря на то, что и царь, и глава Нижегородской епархии Питирим были довольны деятельностью нижегородского вице-губернатора, проведённая в 1725 году генерал-майором С. А. Салтыковым ревизия населения Нижегородской губернии вскрыла нарушения в сборе налогов и серьёзные должностные преступления Ржевского. В начале 1726 года он был отстранён от должности.

Обстановка в Нижнем Новгороде в разгар реформ первой четверти XVIII века также была непростой. С 1714 года население страдало как от прибытия из Москвы большого числа новых должностных лиц — расселённых на посадских дворах, — так и от их бесчинств. Ландраты самовольно и бесплатно подселяли к жителям нижегородского посада своих подьячих, к которым затем присоединялись родственники и свойственники. Поведение столичной «элиты» приводило в ужас; так, в мае 1715 года нижегородец А. С. Дуренков доносил царю об учинённом ландратом князем А. Болховским разгроме его двора — с избиением дворовых людей и самого хозяина.

Социально-экономическая нестабильность усугублялась стихийными бедствиями. От охватившего Нижний Новгород 25 июля 1715 года огромного пожара выгорел центр города, в том числе кремль с расположенными там храмами, монастырями, административными строениями, губернской канцелярией, тюрьмой и Счётной и Каральной избами. На посаде сгорели Ямская и Благовещенская слободы, пострадали Благовещенский и Зачатьевский монастыри. 14 октября 1715 года Путьятин доносил Сенату, что в городе уничтожены тысячи жилых дворов, изб, кузниц, лавок, хозяйственных построек и погибли 649 горожан — мужчин, женщин, младенцев<sup>26</sup>.

Терзаемая изнутри противостоянием «новых» и «старых» нижегородцев, «новых» и «старых» православных христиан, страдавшая от воровских разбоев и от произвола местной администрации, Нижегородская губерния всеми силами оправдывала цель своего создания. Она поставляла в центр собираемые столь дорогой ценой подати, рекрутов для армии, мастеровых и разнорабочих для возведения «северной столицы», лес для строительства флота, соль, зерно, кожи.

По решению Военной коллегии от 7 марта 1722 года на собран-

ные в Нижегородской губернии деньги должны были содержаться семь драгунских (Нарвский, Владимирский, Олонецкий, Киевский, Троицкий и Новотроицкий), два пехотных и один гренадерский полк. Ежегодно в губернии собирались «табельные» и «сверх табельные» налоги для направления в Военный приказ на провиант и жалование драгунам, солдатам и рекрутам, в Земский приказ на оплату армейским извозчикам, в Ямской приказ на наём подвод для перевозки снарядов и на многое другое. Только в 1714 году в Нижнем Новгороде на нужды армии было собрано более 4000 рублей<sup>27</sup>.

Рекруты направлялись как в полевые, так и в гарнизонные полки, а некоторые нижегородские «богатыри» — и в гренадерские. Указом Петра I от 19 января 1722 года наряду с русскими крестьянами в рекрутский набор было включено татарское, мордовское и марийское население.

На Нижегородской губернии лежала и обязанность поставки в новую столицу «работного люда» — обучавшегося там ремёслам каменщиков, плотников, бочаров, пильщиков, кузнецов и т.п. Так, на 1716 год было запланировано направить в Петербург двумя партиями 200 нижегородских служилых татар из расчёта один человек от четырёх дворов<sup>28</sup>. А в 1718 году Пётр I повелел Путьятину прислать на Канатный двор столичного Адмиралтейства 50 прядильщиков<sup>29</sup>. Доставка работников и их содержание в Петербурге также оплачивались из средств Нижегородской губернии — «подможными» и «кормовыми» (на провиант и фураж) деньгами.

Создание Балтийского флота требовало масштабных лесозаготовок, а эти последние — привлечения огромных трудовых ресурсов, в том числе и в принудительном порядке. В письме от 14 февраля 1716 года Пётр I потребовал от Путьятина собрать со всех уездов губернии работников для рубки и перевозки к пристаням корабельного леса; в случае нехватки добровольцев — «в неволе», но за плату<sup>30</sup>. Деньги для уплаты рубщикам и возчикам (а также 10 000 рублей на доставку по Волге через Нижний Новгород корабельного леса от Казани до Ладоги) вице-губернатору следовало изыскать из губернских средств (с последующей компенсацией из казны)<sup>31</sup>.

Активная внешняя политика Петра породила короткий период расцвета военного судостроения и в самом Поволжье. Расположенный при слиянии Оки и выходящей в Каспий Волги, Нижний Новгород был выбран царём в качестве одного из центров строительства «новоманирных» кораблей. Указом Петра, подписанным им 30 мая 1722 года во время посещения Нижнего Новгорода, была «учинена вервь з геленгом» (верфь с эллингом<sup>32</sup>) для оснащения мачтами, парусами и якорями судов, рассчитанных на хождение как по рекам, так по морю<sup>33</sup>. Собственно постройка судов велась в Балахнинском уезде, на реке Керженец и на Оке под селом Чёрным. За организацию нижегородских верфей отвечал вице-губернатор Ржевский, а контролировал волжское судостроение князь Г. Д. Юсупов. В первой четверти XVIII века на нижегородских верфях были сооружены 15 из 40 построенных тогда в России гекботов (или катов), а всего в Поволжье в тот период было построено около 2000 судов 30 разновидностей<sup>34</sup>.

Таким образом, в начале XVIII века Нижегородский регион по воле Петра Великого впервые обрёл административную самостоятельность и внёс огромный вклад в укрепление мощи Российской державы.

#### Примечания

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-е (далее — ПСЗ). Т. IV. СПб. 1830. № 3791. С. 436–438.  
2. РГАДА. Ф. 248. Кн. 513. Л. 22.  
3. Там же.  
4. Николаев Д. А., Кипятков Р. Н. Первый Нижегородский губернатор Андрей Петрович Измайлов (1650-е (?)–1714)// Записки краеведов. Нижний Новгород. 2008. С. 202–209.  
5. РГАДА. Ф. 248. Кн. 130. № 13. Л. 1018–1018 об.

6. Там же. Кн. 131. № 43. Л. 688–691 об.  
7. Там же. № 15. Л. 481–481 об.  
8. Там же.  
9. Там же. Ф. 409. Оп. 3. Д. 118. Л. 17, 28, 31 об.  
10. Там же. Д. 35. Л. 2.  
11. Там же. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 308. Л. 38.  
12. Там же. Ф. 248. Кн. 130. № 14. Л. 1020.  
13. Там же. Л. 1023–1024.  
14. ЦАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.  
15. РГАДА. Ф. 248. Кн. 131. № 5. Л. 154–156.  
16. Там же.  
17. Там же. № 75. Л. 865–873.

18. Там же. № 15. Л. 491–492.  
19. Там же. № 43. Л. 696.  
20. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 48а. Л. 3–4.  
21. Там же. Л. 5–6 об.  
22. Морохин А. В. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Питирим. Церковный деятель эпохи перемени. Нижний Новгород. 2009. С. 77.  
23. ПСЗ. Т. V. СПб. 1830. № 3380. С. 701, 710.  
24. ЦАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–17 об.  
25. Там же. Л. 77 об.–82 об.  
26. РГАДА. Ф. 248. Кн. 131. № 34. Л. 649–651 об.

27. Там же. Кн. 129. № 44. Л. 371 об.–373 об.  
28. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 47а. Л. 32–32 об., 33 об., 43–44.  
29. Там же. Л. 67, 68 об.  
30. Там же. Л. 51, 52 об.  
31. Там же. Л. 59, 60 об., 61–62 об.  
32. Эллингами в XVIII в. в России называли стапели, на которых строились корпуса судов.  
33. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 47а. Л. 92–93 об.  
34. Богатырёв И. В. Волжские верфи Петра I// Судостроение. 1990. № 1. С. 61.